

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Смоленский государственный университет»

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

*Ученые записки
Смоленского государственного университета*

Выпуск 21

Смоленск
Издательство СмолГУ
2021

УДК 37.014
ББК 74.04 (2)
Р 89

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Смоленского государственного университета*

Русская филология. Ученые записки Смоленского государственного университета: межвузовский сборник научных статей. Вып. 21 / отв. ред. Л.В. Павлова, И.В. Романова. – Смоленск: Изд-во СмолГУ. 2021. 310 с.

ISBN 978-5-907148-82-6

В сборнике представлены уже ставшие традиционными разделы, посвященные исследованиям русской и зарубежной литературы – поэзии, прозы и драматургии XIX–XXI веков; теории текста; литературы Смоленской земли, а также публикуются архивные материалы и представлена литературная критика. В сборник включены материалы научного проекта «Авраамиевская седмица».

Сборник включен в национальную библиографическую базу данных научного цитирования РИНЦ.

**УДК 37.014
ББК 74.04 (2)**

*Виньетка на титуле выполнена Е.К. Школяренко
по мотивам гравюры Сандерса с рисунка С. Тончи на фронτισписе
«Анакреонтических песен» Г.Р. Державина (СПб., 1804).*

ISBN 978-5-907148-82-6

© Коллектив авторов, 2021
© Смоленский государственный университет, 2021

Cambridge Advanced Learner's Dictionary on CD ROM. 3rd edition. Cambridge University Press, 2008. (in English)

Lermontov M. A Hero of Our Time. Translated by J.H. Wisdom and Marr Murray. New York, Knopf, 1924. 265 p. (in English)

Lermontov M. A Hero of Nowadays. Translated by John Phillimore. London: Thomas Nelson, 1920. 335 p. (in English)

Lermontov M. A Hero of Our Time. Translated by Martin Parker. Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1947. 223 p. (in English)

Lermontov M. A Hero of Our Time. Translated by Vladimir Nabokov in collaboration with Dmitri Nabokov. Garden City, New York, 1958. 210 p.

Lermontov M. A Hero of Our Time. Translated by Philip Longworth. New York: New American library, 1964. 206 p.

Lermontov M. A Hero of Our Time. Translated by Paul Foote. London: Penguin books, 1966. 184 p. (in English)

Lermontov M. A Hero of Our Time. Translated by Marian Schwartz. New York, 2004. 169 p. (in English)

Lermontov M. A Hero of Our Time. Translated by Nicolas Pasternak Slater. UK: Oxford University Press, 2013. 201 p. (in English)

Longman Dictionary of Contemporary English. URL: <https://www.ldoceonline.com/> (data obrashhenija: 20.08.2021).

Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/boyar> (data obrashhenija 20.08.2021). (in English)

Venuti L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. Routledge, 1995. 353 p.

Webster's Revised Unabridged Dictionary, 1913. URL: <https://www.websters1913.com/words/Dapifer> (data obrashhenija 20.08.2021). (in English)

Ю.М. Яковлева

Смоленский государственный университет

Смоленск, Россия

УДК 821.161.1

**ОБРАЗНО-МОТИВНЫЕ СИТУАЦИИ С ОБРАЗОМ МАТЕРИ
В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ
И.С. СОКОЛОВА-МИКИТОВА «ДЕТСТВО»**

Ключевые слова: *И.С. Соколов-Микитов, повесть «Детство», структурная простота повествования, образ матери, образно-мотивные ситуации, фабула, авторское отступление, частное, «материнское/отцовское».*

В статье изложены основные результаты исследования повествовательной структуры прозы И.С. Соколова-Микитова, прове-

денного на материале автобиографической повести «Детство». Введено понятие «образно-мотивная ситуация» как основного структурного компонента повествования, для которого характерен ряд признаков: наличие четких границ, завершённый характер, возможность изъять из текста или переставить без нарушения фабулы, наличие специфического маркера – частного, в роли которого, как правило, выступает предмет. Повесть Соколова-Микитова состоит из коротких структурно единообразных глав, которые, в свою очередь, состоят из комплекта образно-мотивных ситуаций, скрепленных между собой авторскими отступлениями. В статье изложены наблюдения над выявленными методом сплошной выборки образно-мотивными ситуациями, где зафиксировано присутствие образа матери. Установлена и описана тесная связь образов родителей с пространством, в связи с чем было выделено два типа четко обозначенных в тексте пространств: «материнское» и «отцовское». Выявлено, что образно-мотивные ситуации с участием матери служат средством раскрытия образа центрального персонажа-повествователя, имеют небольшой объем, минимальное количество участников, связанных между собой родственными связями.

Иван Сергеевич Соколов-Микитов – заметная фигура русской прозы 1910–1970-х годов. Ему отдавали должное писатели-современники, читатели. Однако внимание научного сообщества он привлекает, прежде всего, как объект сопоставления с другими писателями-натуралистами: В.В. Бианки, М.М. Пришвиным, К.Г. Паустовским. Попытки научного осмысления различных аспектов творческого наследия И.С. Соколова-Микитова немногочисленны [Бекбаева, 2014, 182], [Котова, 2001, 229], [Смирнов, 1974, 236]. Вопрос об особенностях повествовательной структуры его прозаических произведений до сих пор остается открытым.

На творчество писателя повлияла отечественная литература XIX века, в особенности такие прозаики, как А.П. Чехов, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой. В ходе исследования прозы Соколова-Микитова мы обратили внимание на то, что писатель вслед за Чеховым отказывается от выстраивания динамичной фабулы своих произведений. В основе повествования лежит описание какого-либо одного события (пожар, поездка, детская шалость и др.), строящееся по определенной модели. Характерной особенностью творческого наследия писателя является то, что основная содержательная нагрузка падает на *образно-мотивные ситуации*, под которыми мы понимаем четко обозначенные в тексте небольшие по объему истории, связанные между собой авторскими отступлениями. Образно-мотивные ситуации как основной ком-

понент повествования имеют завершённый характер и легко изымаются из текста либо переставляются, не разрушая при этом фабулу¹.

Мы выделили следующую типологию образно-мотивных ситуаций:

1) по размеру:

- а) минимальный размер ситуации – 1 предложение;
- б) максимальный размер ситуации – 8 абзацев;

2) по количеству действующих лиц:

- а) минимальное количество участников – 2;
- б) максимальное количество участников – 6;

3) по типу частного:

- а) частное-мотив;
- б) частное-деталь;

4) по функциям в повествовании:

а) образно-мотивная ситуация помогает определить пространственно-временные координаты событий, описываемых в художественном произведении;

б) образно-мотивная ситуация служит средством раскрытия образов.

Маркирует образно-мотивные ситуации в прозе Соколова-Микитова категория частного. В настоящей работе мы выделили частное двух типов:

- 1) частное-мотив;
- 2) частное-деталь.

Проза Соколова-Микитова отличается высокой степенью автобиографичности. В основе большинства образно-мотивных ситуаций повести «Детства» лежит образ кого-то из родственников, преимущественно матери и отца, реже бабушки и дедушки, тети и дяди.

В рамках настоящей работы мы исследовали образно-мотивные ситуации, связанные с образом матери на материале повести «Детство», вошедшей в I том собрания сочинений писателя в четырех томах [Соколов-Микитов, 1985, I, 528]². Отметим, что повесть тесно взаимосвязана с авторскими циклами рассказов «На теплой земле» и

¹ Признаки образно-мотивных ситуаций были выявлены в работе, посвященной особенностям построения повествования прозы А.П. Чехова: Павлова Л.В., Прохорова (Яковлева) Ю.М. Ситуация «романтическое свидание» в ранней прозе А.П. Чехова // Молодежь в науке: Новые аргументы: Сборник научных работ I-го Международного конкурса. Часть IV. Липецк: Научное партнерство «Аргумент», 2014. С. 211–215.

² В дальнейшем ссылки на это издание приводятся в тексте в квадратных скобках с указанием фамилии писателя и 1985 года издания для всех цитат из повести И.С. Соколова-Микитова «Детство».

«На речке Невестнице»: «Раннюю прозу И.С. Соколова-Микитова целесообразно рассматривать как единый комплекс текстов, связанных между собой множеством «скреп»: хронотоп, система сквозных мотивов, стилевая манера повествования, персонажи, перемещающиеся из одного произведения в другое» [Соколов-Микитов, 1985, 158].

Повесть «Детство», послужившая материалом исследования, является «ключом» к пониманию рассказов 1920-х–1930-х гг., составивших автобиографические циклы Соколова-Микитова, поскольку в произведении описаны первые годы жизни юного повествователя – деревенского светловолосого мальчишки Вани. Факты личной биографии писателя, переплетаясь с художественным вымыслом, нашли отражение в повествовании: «<...> знаю, что будет жить во мне, в каждом моем слове, до последних моих дней мальчик Ваня с печальными глазами, некогда смешно говоривший: – Буду генералом, потом офицером, потом солдатом, потом Пронькой-пастухом!..» [Соколов-Микитов, 1985, 29].

Характерной особенностью повествования является то, что Соколов-Микитов все главы «Детства» композиционно строит однообразно:

1) набор стандартных образно-мотивных ситуаций;

2) авторские отступления, преимущественно представленные отсылками к событиям давнего прошлого;

3) пейзажные/интерьерные зарисовки.

В центре настоящего исследования – автобиографические образы людей ближнего семейного круга – отца и матери повествователя¹. Из повести «Детство» была произведена выборка всех образно-мотивных ситуаций, связанных с образом матери и отца, которая показала, что количество представленных в повествовании ситуаций равное².

Данная особенность обусловлена прежде всего тем, что писатель придавал большое значение семье, влияющей на формирование и становление личности. По Соколову-Микитову семья провозглашается главной ценностью: «В судьбе, вкусах и характере человека огромное значение имеет его детство, влияние людей, среди которых воспитывался и вырос. Слова, которые слышали мы от своей матери, цвет увиденного над землей неба, ласковое тепло земли, березка под окном родительского дома навеки остаются в памяти нашей» [Соколов-Микитов, 1987, IV, 417].

В отце и матери – исток жизни каждого человека: «Человеческую жизнь можно сравнивать с ручейком, берущим начало свое в недрах земли. Ручейки эти, сливаясь, образуют величественные реки общей человеческой жизни, замутненные потоками сточной воды. Из светлого родника

¹ В стремлении показать человеческие типы писатель идет вслед за А.П. Чеховым, однако рассказы Соколова-Микитова более личные.

² Проведенная выборка показала, что 19 образно-мотивных ситуаций связаны с образом отца, 19 – с образом матери.

материнской и отцовской любви вытекал искрящийся ручеек моей жизни» [Соколов-Микитов, 1985, 36].

Юный повествователь гордится своими «истоками». Семья Соколовых по отцовской линии и семья Новиковых по материнской были крепкими крестьянскими семьями, чтившими вековые традиции, передающиеся из поколения в поколение, и неустанно работающими на земле: «Бывало еще до света накинешь шубейку на одно плече, да так и носишься весь день по хозяйству, – рассказывала о своей молодости мать. – То в поле, то в хлев, то в амбар. Мечтать, сидеть сложа руки было некогда...» [Соколов-Микитов, 1985, 36].

Для прозы Соколова-Микитова свойственно то, что портретные образы людей ближнего семейного круга преимущественно являются не описательными, а характерологическими¹. Писатель акцентирует внимание, как правило, на особенностях поведения героев или на определенных чертах внешности (руки, лицо, глаза и т.д.): «От тех дней сохранилась у меня ее [матери] фотография: я смотрю на родное лицо, еще овеванное дыханием болезни, на материнские нежные руки, некогда державшие меня у груди» [Соколов-Микитов, 1985, 39].

Описывая детские годы светловолосого мальчишки, Соколов-Микитов отмечает особую незримую связь повествователя с матерью. Детские годы ассоциируются у Вани, которого отец ласково называл «Сивый» [Соколов-Микитов, 1985, 26], с теплом материнской заботы. Неслучайно и то, что именно образ матери, а не отца писатель первым вводит в повествование: «Я не могу определить, сон или явь это: на коленях матери я сижу у открытого окна, теплого от высокого летнего солнца. И мать, и окно, и теплота нагретого солнцем, еще не выкрашенного подоконника сливаются в один синий, звучащий, ослепительный мир» [Соколов-Микитов, 1985, 25].

Именно мать, Мария Ивановна Новикова, привила мальчику любовь к слову, к родному русскому языку. Данное утверждение перекликается и с воспоминанием самого писателя о матери: «Каждое слово в ее речи всегда было к месту, всегда имело свой особый смысл и знание, до конца своих дней удивляла она собеседников богатством народных слов, знанием пословиц и поговорок» [Соколов-Микитов, 1972, I, 8].

В ходе исследования было установлено, что для большинства образно-мотивных ситуаций, связанных с образом матери, характерно:

1) небольшой размер ситуации (1–2 абзаца); «материнские» образно-мотивные ситуации более сжаты по объему, нежели ситуации, связанные с образом отца;

¹ В повествовании отсутствует полное портретное описание героев (рост, особенности телосложения, цвет волос/глаз и т.д.). Соколов-Микитов также не упоминает об особенностях гардероба своих героев.

2) образно-мотивная ситуация служит средством раскрытия образа повествователя или центрального персонажа (Вани, матери); так, мать в повествовании изображена кроткой и смиренной, но горячо и ревностно любящей свое чадо;

3) тип частного – деталь, представленная материально выраженным предметом (атласная туфелька, разломанное яблоко, резиновый мяч и др.); вещественный компонент ярко выражен ввиду того, что большинство предметов в повествовании приобретают знаковый характер¹.

4) состав участников четко определен:

а) 2 действующих лица (Сивый, мать);

б) 3 действующих лица (Сивый, мать, отец/родственник матери).

В образно-мотивных ситуациях, связанных с образом отца, состав действующих лиц варьируется в зависимости от описываемой истории и может включать в себя сторонних лиц, не связанных родственными связями.

Исследуя образно-мотивные ситуации, связанные с образом матери, мы проследили тесную связь образов действующих лиц и пространства и выделили следующие типы пространства, четко обозначенные в повести:

1) «отцовское»; рассматриваемый тип представлен пространством за пределами дома, а именно: лес, поле, дорога, луг и т.д.

2) «материнское»; данный тип пространства связан исключительно с домом или же с придомовой территорией, поскольку именно женщина является хранительницей домашнего очага.

Местом действия анализируемых образно-мотивных ситуаций преимущественно является дом, который представлен следующими локусами:

1) дом в селе Осеки Калужской губернии – малая родина юного повествователя;

2) дом в деревне Хвалово Калужской губернии – родина матери;

3) дом в смоленской деревне Кислово – родина отца.

Все образно-мотивные ситуации, связанные с выходом матери за пределы «материнского» пространства, условно можно разделить на 2 группы:

1) «материнское» пространство $\Rightarrow$ «отцовское» пространство; мать покидает «женское» пространство и перемещается в «мужское» (за пределы дома), что в результате приводит героиню к душевным мукам;

2) «материнское» пространство $\Rightarrow$ «материнское» пространство; мать покидает «женское» пространство (свой дом) и перемещается в другое домовое пространство (дом родителей, дом родственников,

¹ Так, например, подоконник является границей между «материнским» и «отцовским» пространством.

монастырь и др.). Подобного рода перемещения не тяготят героиню повести, следовательно, она лишена страданий.

Обозначенные выше группы образно-мотивных ситуаций рассмотрим более подробно на конкретных примерах:

1) Сивый сидит на берегу реки с матерью, которая расчесывает волосы гребнем.

Данная образно-мотивная ситуация является переломной в повествовании, поскольку мать Вани впервые выходит за пределы домового пространства, что влечет за собой ослабление тесной связи с сыном. Соколов-Микитов вводит в повествование частное-деталь – яблоко, которое является знаковым предметом и становится «яблоком раздора»: «Потом, поднявшись и улыбаясь, она достала из узелка яблоко и, разломив его, дала мне половинку. Не знаю почему – тот летний день, мать, ее поразившие меня до глубины души слезы, дубки, разломанное яблоко остались мне памятны навсегда» [Соколов-Микитов, 1985, 44]. Отныне Сивый, не мысливший свою жизнь без матери, начинает от нее отдаляться и сближаться с отцом. В качестве примера приведем фрагмент из главы «Плотик»: «Чем больше я подрастал – дальше уходил из этого теплого, растворявшего меня мира, отчетливее видел и осязал предметы, чувствовал земные запахи, слышал живые голоса. И чем дальше отходил от матери – ближе, понятнее, роднее становился отец» [Соколов-Микитов, 1985, 53].

2) Поездка в монастырь в Оптину Пустынь к старцу Амвросию за советом в выборе жениха.

Рассматриваемая образно-мотивная ситуация не связана с потерей счастья и спокойствия ввиду выхода за пределы родного дома. В отличие от ранее проанализированной образно-мотивной ситуации мать Сивого, тогда еще юная девушка, не только не испытывает душевных мук и страданий, а, скорее, наоборот, духовно «наполняется», получив благословение старца на счастливый брак: «– Выбирай, Машенька, жениха, чтоб был не вертопрах. Благословляю тебя выходить за Сергея, за того лесовика. Не горюй, что годами постарше тебя, слобитесь, обживетесь, будете счастливо жить...» [Соколов-Микитов, 1985, 39]. Мать Вани была глубоко верующим человеком, именно поэтому в монастыре – Божьей обители она чувствовала себя «защищенной».

До тех пор, пока мать находится в доме или же перемещается в пределах домового пространства, крепка ее связь с сыном, в ее душе нет места тревогам и сомнениям. Сивый чувствует себя защищенным, поскольку мать является для него целым миром: «С ощущением света, звуков и тепла сливались мои первые воспоминания. Еще неотделим я был от матери, от бережных ее рук, в начальные дни моего существования. Мать наполняла тогда весь окружающий меня мир с его светом, теплом, разнообразием звуков» [Соколов-Микитов, 1985, 35]. Однако, как только мать

выходит за пределы домового пространства, незримая связь с чадом ослабевает, а безусловная материнская любовь приобретает болезненный характер: «Всю силу сердца вложила мать в единственного ребенка, и подчас – уже подрастая – я испытывал гнет ее ревнивой любви. Болезненная любовь матери наложила печать на мое раннее детство. Уж слишком требовательна, ревнива была эта самозабвенная, подчас мучительная любовь» [Соколов-Микитов, 1985, 39].

Соколов-Микитов создает разноплановые образно-мотивные ситуации, связанные с образом матери, которые мы классифицировали так:

1) ситуации единения Сивого с матерью (Ваня сидит на коленях матери; мальчик видит, как мать молится; Сивый укрылся с матерью от дождя в овине и др.);

2) ситуации, связанные с выходом матери за пределы домового пространства (переезд, Ваня сидит с матерью на берегу реки, поездка в монастырь к старцу и др.);

3) ситуации, связанные с описанием детства и юношества матери (рождение, сватовство женихов);

4) ситуации, связанные с поездкой к родственникам, встречей и беседой с ними.

Характерной отличительной чертой «материнских» образно-мотивных ситуаций в сопоставлении с образно-мотивными ситуациями, связанными с образом отца, является то, что Соколов-Микитов более детально и полно излагает сведения из детства и юношества матери:

1) происходила из потомственного крестьянского рода;

2) родилась в сарае;

3) строг и суров был отец матери;

4) была младшим и любимым ребенком в семье;

5) детство было тяжелым, с ранних лет приходилось много работать.

Таким образом, нелегкие детские годы повлияли на становление характера матери Сивого, которая, по мнению сына, была «редкой русской женщиной» [Соколов-Микитов, 1985, 67], умевшей «до последнего дня своей жизни отдавать людям остатки своих сил» [Соколов-Микитов, 1985, 43].

Не только главы повести «Детство» имеют однообразную структуру, но и истории, лежащие в основе образно-мотивных ситуаций, также имеют единую модель построения:

1) «вход» в ситуацию, который включает в себя:

а) авторское отступление;

б) обозначение места действия описываемого события;

в) указание на состав участников события;

2) описание конкретной ситуации;

3) «выход» из ситуации, который представлен авторским отступлением.

Автобиографическая повесть «Детство» Соколова-Микитова отличается предельно четкой структурой. Образно-мотивные ситуации являются основным структурным компонентом повествования, на который ложится и содержательная нагрузка. В ходе исследования мы установили, что образно-мотивные ситуации, связанные с образом матери, имеют единые структурные компоненты и типологические особенности с образно-мотивными ситуациями, связанными с образом отца, однако образы родителей юного повествователя Соколов-Микитов раскрывает по-разному. Образ матери моделируется на основе более детального «биографического» материала, более сложной палитры чувств, более тесной связи с пространством, нежели образ отца.

ЛИТЕРАТУРА

Бекбаева Н.Р. «Малая» проза И.С. Соколова-Микитова: проблематика и поэтика: дис. ... канд. филологич. наук. Тверь, 2014. 182 с.

Василевская Ю.Л., Косоурова (Бекбаева) Н.Р. Раннее творчество И.С. Соколова-Микитова: выход к «большому роману» // Филология и культура, 2016. № 4 (46). С. 158–163.

Котова В.Ю. Пейзажная миниатюра в русской прозе второй половины XX века (И.С. Соколов-Микитов, Ю.Н. Куранов, В.П. Астафьев, В.А. Бочарников, Ю.В. Бондарев, Б.Н. Сергуненков): дис. ... канд. филологич. наук. Сыктывкар, 2001. 229 с.

Смирнов В.А. Творчество И.С. Соколова-Микитова: дис. ... канд. филологич. наук. Ленинград, 1974. 236 с.

Соколов-Микитов И.С. Избранные произведения в 2-х томах. Т. 1. Повести, рассказы, сказки / под ред. Н. Булгакова. Л.: Художественная литература, 1972. 624 с.

Соколов-Микитов И.С. Собрание сочинений в 4-х т. Т. 1. Повести и рассказы / сост. П. Ширмаков; вступ. ст. Г. Горышина; примеч. и подгот. текста М. Смирнова. Л.: Художественная литература, 1985. 528 с.

Соколов-Микитов И.С. Собрание сочинений в 4-х т. Т. 4. Рассказы, воспоминания, письма / сост. П. Ширмаков; примеч. и подгот. текста А. Гершаника, В. Сажина. Л.: Художественная литература, 1987. 448 с.

Y.M. Yakovleva

Smolensk State University

Smolensk, Russia

FIGURATIVE-MOTIVE SITUATIONS WITH THE IMAGE OF THE MOTHER IN THE AUTOBIOGRAPHICAL STORY “CHILDHOOD” BY I.S. SOKOLOV-MIKITOV

Key words: I.S. Sokolov-Mikitov, the story «Childhood», the structural prostate of storytelling, the image of the mother, figurative-motive situations, plot, copyright deviation, private, «maternal» / «paternal».

The article presents the main results of the study of the narrative structure of the prose of I.S. Sokolov-Mikitov, conducted on the basis of the autobiographical story «Childhood». The concept of «figurative-motive situation» has been introduced as the main structural component of the narrative, which is characterized by a number of features: the presence of clear boundaries, a complete character, the ability to remove from the text or rearrange without violating the plot, the presence of a specific marker – a private one, in the role of which, as a rule, the subject appears. The story of Sokolov-Mikitov consists of short structurally uniform chapters, which, in turn, consist of a set of figurative-motive situations, fastened together by the author's digressions. The article presents observations on the figurative-motive situations revealed by the method of continuous sampling, where the presence of the mother's image is recorded. A close connection between the images of parents and space was established and described, in connection with which two types of spaces clearly indicated in the text were identified: «maternal» and «paternal». It was revealed that the figurative-motive situations with the participation of the mother serve as a means of revealing the image of the central character-narrator, have a small volume, a minimum number of participants connected by family ties.

REFERENCES

- Bekbaeva N.R. "Small" prose by I.S. Sokolova-Mikitova: Problems and Poetics: dis. ... Cand. philological. Sciences [«Malaia» proza I.S. Sokolova-Mikitova: problematika i poetika: dis. ... kand. filologich. nauk]. Tver, 2014. 182 p. (in Russian)
- Vasilevskaya Y.L., Kosourova (Bekbaeva) N.R. The early works of I.S. Sokolova-Mikitova: exit to the «big novel» [Ranee tvorchestvo I.S. Sokolova-Mikitova: vykhod k «bol'shomu romanu»]. *Filologiya i kul'tura*, 2016, no. 4 (46). Pp. 158–163. (in Russian)
- Kotova V.Y. Landscape miniature in Russian prose of the second half of the XX century (I.S. Sokolov-Mikitov, Yu.N. Kuranov, V.P. Astafiev, V.A. Bocharnikov, Yu.V. Bondarev, B.N. Sergunenkoy): dis. ... Cand. philological. Sciences [Peizazhnaia miniatiura v russkoi proze vtoroi poloviny XX veka (I.S. Sokolov-Mikitov, Iu.N. Kuranov, V.P. Astaf'ev, V.A. Bocharnikov, Iu.V. Bondarev, B.N. Sergunenkoy): dis. ... kand. filologich. nauk]. Syktyvkar, 2001. 229 p. (in Russian)
- Smirnov V.A. I.S. Sokolova-Mikitova: dis. ... Cand. philological. Sciences [Tvorchestvo I.S. Sokolova-Mikitova: dis. ... kand. filologich. nauk]. Leningrad, 1974. 236 p. (in Russian)
- Sokolov-Mikitov I.S. Selected works in 2 volumes. Vol. 1. Stories, stories, fairy tales, ed. N. Bulgakov [Izbrannye proizvedeniia v 2-kh tomakh. T. 1. Povesti, rasskazy, skazki, pod red. N. Bulgakova]. Leningrad, Khudozhestvennaia literatura, 1972. 624 p. (in Russian)
- Sokolov-Mikitov I.S. Collected works in 4 volumes. Vol. 1. Stories and stories [Sobranie sochinenii v 4-kh t. T. 1. Povesti i rasskazy]. Leningrad, Khudozhestvennaia literatura, 1985. 528 p. (in Russian)
- Sokolov-Mikitov I.S. Collected works in 4 volumes. Vol. 4. Stories, memoirs, letters [Sobranie sochinenii v 4-kh t. T. 4. Rasskazy, vospominaniia, pis'ma]. Leningrad, Khudozhestvennaia literatura, 1987. 448 p. (in Russian)